

О.В.Дынникова, Экономическая экспертная группа

Как лечить «голландскую болезнь» России?

Это выступление базируется на исследовании, проведенном мною и другими сотрудниками ЭЭГ в сотрудничестве с Российской экономической школой при поддержке Всемирного банка. Взгляды, изложенные в докладе, отражают позицию автора, а не официальную позицию Всемирного банка.

«Голландская болезнь» в ее классическом определении – это спад в несырьевом торгуемом секторе в ответ на повышение прибыльности сырьевого сектора. Рост прибыльности сырьевого сектора может объясняться, например, увеличением мировых цен на сырье или открытием новых месторождений.

Причиной сжатия несырьевого торгуемого сектора является переток производственных ресурсов в те сектора, где ресурсы дают большую отдачу. При этом сектором, оттягивающим ресурсы из обрабатывающей промышленности, может стать не только сырьевой, но и сектор неторгуемых товаров.

Важно отметить, что базовым отличием торгуемого товара от неторгуемого является не само по себе наличие или отсутствие ценовой конкуренции с импортом. Ценовая конкуренция существует между почти любыми двумя товарами и услугами, а не только аналогичными. Так, удорожание определенной марки автомобилей может стимулировать потребителя переключить свой спрос не только на автомобили других фирм, но и, например, на посещение ресторанов.

Что является действительно принципиальным для разграничения торгуемых и неторгуемых товаров, так это механизм определения цены товара.

Цена торгуемого товара определяется мировым рынком, а неторгуемого товара – внутренним. Или, другими словами: торгуемый товар является совершенным заменителем импорта, а неторгуемый – несовершенным.

Но вернемся к обсуждению механизма «голландской болезни».

Рост прибыльности в сырьевом секторе влечет увеличение спроса на мобильные производственные ресурсы. К ресурсам, которые могут относительно легко перераспределяться между секторами, можно отнести кредиты, усилия менеджеров высшего звена и, частично, трудовые ресурсы. Рост спроса на производственные ресурсы ведет к увеличению цен на них.

Больше всего от удорожания производственных ресурсов страдает торгуемый несырьевой сектор, который не может в ответ на рост издержек увеличить цену производимого товара. Это связано с тем, что полный аналог этого товара может быть закуплен на мировом рынке по фиксированной мировой цене. Прибыльность же неторгуемого сектора вполне может вырасти, так как бум в сырьевом секторе влечет за собой рост доходов в экономике и, соответственно, удорожание неторгуемых товаров, что может компенсировать увеличение издержек.

Классическим примером неторгуемых товаров являются услуги, но, как это ни парадоксально, в настоящее время в России к ним можно отнести и большую часть обрабатывающей промышленности. Российская промышленность в основном выпускает не очень качественные недорогие товары (с небольшим количеством добавленной стоимости). С учетом низкой цены таких товаров импорт их *точных аналогов* оказывается

нецелесообразным, прежде всего, в силу относительно высоких транспортных издержек, а также импортных пошлин.

Соответственно, на внутреннем рынке потребитель зачастую выбирает не между российским и импортным товаром аналогичного качества, а между менее качественным, но и более дешевым российским товаром и более качественным импортным товаром с более высокой ценой. Как следствие, цены большинства товаров, производимых российской обрабатывающей промышленностью, определяются соотношением внутреннего спроса и предложения, хотя и с учетом уровня импортных цен.

Россия, очевидно, страдает «голландской болезнью», что выражается в практически полном исчезновении обрабатывающей промышленности, способной производить торгуемые (то есть, конкурентоспособные на мировом рынке) товары. Важно отметить, что сложившаяся ситуация практически не зависит от текущего уровня мировых цен на нефть.

Неторгуемость российской продукции обрабатывающей промышленности ярко проявляется в структуре российского экспорта. Кроме сырья Россия экспортирует в основном продукцию ВПК. Причем, даже включая вооружения экспорт машин и оборудования обеспечивает лишь одну десятую часть российских поставок за рубеж.

Итак, в настоящее время Россия производит, главным образом, сырье, а также товары и услуги для внутреннего потребления. Но является ли такая структура экономики проблемой? Так ли необходимо участвовать в международной торговле несырьевыми товарами?

В долгосрочной перспективе темпы экономического роста определяются темпами роста производительности труда и капитала. Естественно предположить, что наиболее быстро научно-технический прогресс идет в секторе, который производит товары с высокой долей добавленной стоимости и испытывает стимулирующее влияние в виде тесной конкуренции с иностранными товарами. Соответственно, сжатие самого перспективного с точки зрения НТП сектора влечет снижение долгосрочных темпов роста.

Косвенно предположение важности для устойчивого экономического роста именно несырьевого торгуемого сектора подтверждается недавним исследованием экономистов Всемирного банка (Lederman and Maloney, 2002). В работе показано, что степень диверсификации экспорта и интенсивность внутриотраслевой торговли (то есть, одновременного экспорта и импорта товаров одной и той же товарной группы) положительно влияют на темпы долгосрочного экономического роста. Кроме того, был выявлен отрицательный эффект волатильности реального обменного курса на темпы роста.

Важно отметить, что в присутствии вышеуказанных переменных ни наделенность природными ресурсами, ни уровень открытости экономики не оказались статистически значимыми. Это означает, что высокая степень открытости экономики, базирующаяся на узкой международной специализации, неблагоприятна с точки зрения долгосрочного экономического роста. В частности, специализация России в добыче сырья с одновременным импортом потребительских товаров может быть эффективным выбором в краткосрочной перспективе. Однако, в свете вышеупомянутых результатов такая специализация не оптимальна в долгосрочной перспективе.

Итак, *Россия тяжело больна и возникает вопрос, каково должно быть лечение. В частности, какова должна быть роль валютной политики?* Следует ли Банку России в периоды высоких цен на нефть всячески препятствовать реальному укреплению рубля?

Важно отметить, что девальвация увеличивает прибыльность производства всех торгуемых товаров, как сырья, так и продукции обрабатывающей промышленности. Производство торгуемых товаров становится выгоднее, туда и направляются имеющиеся в стране ресурсы. Однако, сектор неторгуемых товаров становится менее привлекательным и, соответственно, страдает от девальвации. Таким образом, суть девальвации – это поддержать торгуемый сектор за счет неторгуемого.

Неторгуемый сектор в России велик и, как мы уже отмечали, включает в себя большую часть обрабатывающей промышленности, а конкурентоспособной на мировом рынке продукции обрабатывающей промышленности Россия почти не производит. Поэтому *в сложившейся структуре российской экономики девальвация как метод лечения «голландской болезни» неэффективна: от нее выигрывают в основном производители сырья.* Более того, проведенные в рамках проекта Всемирного банка расчеты показали, что наращивание резервов в среднесрочной перспективе сжимает внутренний спрос и ВВП России. Рост же мировых цен на нефть увеличивает российский ВВП несмотря на укрепление рубля, вызываемое дополнительным притоком валюты.

С другой стороны, как показывают, например, вышеупомянутые исследования Lederman and Maloney, излишние колебания реального обменного

курса неблагоприятно сказываются на темпах долгосрочного экономического роста и, соответственно, должны сглаживаться Банком России.

Другим способом борьбы с «голландской болезнью» является перераспределение налоговой нагрузки от обрабатывающей промышленности к сырьевой и, возможно, даже субсидирование обрабатывающей промышленности за счет изъятия природной ренты. Одним из вариантов поддержки обрабатывающей промышленности является и регулирование внутренних цен на энергоносители. Однако, важно помнить, что конечной целью является не само по себе выживание обрабатывающей промышленности, которое можно достигнуть, например, полностью оградив ее от конкуренции с импортом, а поддержка научно-технического прогресса посредством стимулирования производства конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках несырьевых товаров.

С точки зрения обеспечения условий для нормальной здоровой конкуренции крайне важным является выполнение государством таких его базовых функций, как защита прав собственности, гарантирование исполнения законов и равенства всех экономических агентов перед законом, охрана общественного порядка. Кроме того, Правительству стоит напрямую стимулировать накопление человеческого капитала путем обеспечения достойного уровня среднего образования и поддержки фундаментальной науки.

Сложно представить реализацию всего вышесказанного без значительного повышения государственных расходов (даже с учетом роста их эффективности). Поэтому, по моему мнению, для того, чтобы обеспечить высокие темпы экономического роста в долгосрочной перспективе, России просто необходимо увеличить налогообложение сырьевых секторов. При этом

более полное изъятие ренты - это не только необходимое, но и справедливое решение. Несмотря на попытки владельцев сырьевых производств представить всю полученную ими прибыль как результат вложения их капиталов и предпринимательского таланта, это, очевидно, не так. Ведь значительную часть производимой в сырьевом секторе добавленной стоимости обеспечивает не труд, и не капитал, а доступ к природным ресурсам.